ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Акчурина Александра Романовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры медиалингвистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: vassa3004@list.ru, ORCID 0000-0001-7459-5906

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИМЕЧАНИЙ В ЖУРНАЛАХ СЕНТИМЕНТАЛИЗМА В РОССИИ

Сентиментализм, возникший в России в конце XVIII в., определил развитие литературного процесса и задал вектор движения отечественной публицистики. Сентименталистские писатели в поисках площадки для выражения своих взглядов стали активно издавать журналы нового направления. В статье представлены результаты анализа семи крупных отечественных журналов, которые можно считать сентименталистскими: «Московский журнал» (1791–1792), «Чтение для вкуса, разума и чувствований» (1791–1793), «Дело от безделья» (1792), «Еженедельник» (1792), «Приятное и полезное препровождение времени» (1794–1798), «Муза» (1796), «Иппокрена, или Утехи любословия» (1799–1801). Результаты исследования включают описание функций, которые выполняли примечания авторов, редакторов и издателей в публицистике сентиментализма конца XVIII в.

Ключевые слова: *подписчик, читатель, примечания, сентиментализм, литературный журнал, XVIII в., Н. М. Карамзин, «Московский журнал».*

Как цитировать: *Акчурина А. Р.* Функциональные характеристики примечаний в журналах сентиментализма в России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 5. С. 103–121. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2023.103121

Alexandra R. Akchurina, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Media Linguistics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: vassa3004@list.ru, ORCID 0000-0001-7459-5906

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF NOTES BY AUTHORS, EDITORS AND PUBLISHERS IN RUSSIAN SENTIMENTALIST MAGAZINES AT THE END OF THE 18TH CENTURY

Sentimentalism, which reached Russia at the end of the 18th century, determined the evolution of the literary process in the country and set the vector for the development of Russian journalism. In search of a platform for expressing their views and creative fulfilment, sentimentalist writers and other aspiring authors began to actively publish magazines of the new, sentimentalist direction. This article examines seven large Russian publications, which can be fully considered sentimentalist: Moskovskiy Zhurnal

(1791–1792), Chtenie dlya Vkusa, Razuma i Chuvstvovaniy (1791–1793), Delo ot Bezdel'ya (1792), Ezhenedel'nik (1792), Priyatnoe i Poleznoe Preprovozhdenie Vremeni (1794–1798), Muza (1796), Ippokrena, ili Utekhi Lyubosloviya (1799–1801). The results of this research include the analysis of the functions that notes performed in sentimentalist journalism at the end of the 18th century.

Key words: *subscriber, reader, notes, sentimentalism, literary journal, 18th century, N.M. Karamzin, Moskovskiy Zhurnal.*

To cite this article: Akchurina A. R. (2023) Funktsional'nye kharakteristiki primechaniy avtorov, redaktorov i izdateley v zhurnalakh sentimentalizma v Rossii kontsa XVIII v. [Functional Characteristics of Notes by Authors, Editors and Publishers in Sentimentalist Magazines in Russia at the End of the 18th Century]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika 5*: 103–121. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2023.103121

DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2023.103121

Введение

В статье представлены результаты изучения примечаний, которыми автор, редактор и/или издатель сентименталистского журнала 1790-х гг. сопровождал публикации. Подобные материалы могут казаться второстепенными, однако вызывают живой исследовательский интерес: на основании анализа примечаний можно сделать выводы о круге авторов издания, процессе формирования номеров, принципе отбора литературных произведений и отрывков, источниках публикаций. Более того, примечания могут играть немаловажную роль в привлечении новых подписчиков.

В 1790-е гг. в Москве и Петербурге издавались семь журналов сентименталистского толка: «Московский журнал» (1791–1792), «Чтение для вкуса, разума и чувствований» (1791–1793), «Дело от безделья» (1792), «Еженедельник» (1792), «Приятное и полезное препровождение времени» (1794–1798), «Муза» (1796), «Иппокрена, или Утехи любословия» (1799–1801). На их страницах (каждый из журналов представляет собой серию объемных книг) опубликовано значительное количество сносок, комментариев, обращений от авторов, редакторов и издателей.

Обзор литературы

Эмпирическим материалом для предпринятого исследования послужили перечисленные выше сентименталистские издания 1790-х гг. Анализ их содержания и структуры помог выявить основные

закономерности, присущие авторским и редакторским примечаниям. Поскольку работа с историческими источниками невозможна вне контекста, нам пришлось прибегнуть к помощи справочников и словарей, в том числе словарей псевдонимов (Дементьев, Западов, Черепахов, 1959; Масанов, 1956–1960; Неустроев, 1874; Федоров, 2019). Вопросы авторства и анонимности рассматриваемого периода подробно рассмотрены в классической монографии В. В. Виноградова «Проблема авторства и теория стилей» (1961).

Следует отметить, что интерес исследователей эпохи сентиментализма распределен крайне неравномерно. Журналистская деятельность Карамзина изучена довольно подробно (Лотман, 1998; Макогоненко, 1984; Акчурина, 2016). О «Московском журнале» и других изданиях первого сентименталиста России писали А. И. Комаров (1950), Т. Ф. Пирожкова (1978), Л. А. Сапченко (2003), А. В. Старчевский (1849).

Однако степень научной разработанности темы в отношении других сентименталистских изданий остается в высшей степени фрагментарной и представляется недостаточной. Исследователи рассматривали издания либо в совокупности – как дружественные «Московскому журналу» (Комаров, 1950; Пирожкова, 1978), либо как часть литературного процесса, останавливаясь главным образом на произведениях, появившихся в тот период (Арзуманова, 1964; Берков, 1950; Орлов, 1977). В исследованиях сентиментализма как литературного направления крайне редко можно встретить даже упоминания изданий, о которых идет речь в настоящей работе. Некоторые современные авторы анализируют содержание сентименталистских журналов лишь в рамках определенной темы: в частности, в последнее время особую популярность приобрела тема травелогов (Приказчикова, 2019; Чикалова, 2016)[1].

Методика

Безусловно, эталоном для издателей и редакторов стал «Московский журнал» Н. М. Карамзина, однако детальный анализ показал, что другие издатели дополняли и развивали внедренные Карамзиным новации: чаще указывали источники публикаций, давали больше информации об авторах и переводчиках, сообщали о полученных критических замечаниях от подписчиков и т. д. Дескриптивный и сравнительно-исторический методы, которые

легли в основу исследования, помогли выявить закономерности в журналистском процессе 1790-х гг.

Главная цель исследования – выявление функциональных характеристик примечаний издателей и редакторов сентименталистских журналов. Мы исходили из предположения, что примечания обогащают содержание издания, могут рассматриваться как самостоятельный структурный элемент и служить выражению авторской и/или редакторской позиции.

Процесс создания журналов в XVIII в. мало изучен и содержит много потенциальных открытий для исследователя. Примечания авторов, редакторов и издателей, традиционно рассматриваемые как второстепенный материал, для историка представляют значительный интерес и дают ответы на ряд вопросов (например, о причинах нарушения периодичности выхода номеров).

Были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

– Какие функции выполняли примечания редакторов и издателей сентименталистских журналов 1790-х гг.?

– Присутствуют ли выявленные функции во всех семи журналах?

– Действительно ли примечания редакторов и издателей способствовали лучшему усвоению материала, дополняли основной корпус публиковавшихся в журналах текстов?

Типы и функции примечаний в сентименталистских журналах конца XVIII в.

Примечания на страницах журналов – закрепившаяся традиция прессы XVIII столетия, однако именно сентименталисты отдавали предпочтение пространным и разнообразным комментариям. На наш взгляд, подобный обширный материал нуждается в изучении и систематизации. По результатам анализа семи журналов мы выделили следующие типы примечаний: сноски; комментарии, дополнения к публикуемым произведениям от издателей и редакторов; обращения от авторов и переводчиков.

Перечисленные типы примечаний служат реализации разнообразных функций, среди которых можно выделить следующие:

– выражение авторских взглядов (на литературу, искусство, эстетику, журналистику, образование и иные проблемы);

– сообщение дополнительной информации (источник публикации, сведения об авторе и/или переводчике, о произведении или фактах, в нем упоминаемых);

– рассуждения и комментарии издателя или редактора, по которым можно судить о формировании номеров, принципе выбора материалов для публикации, способе получения текстов и обстоятельствах, связанных с публикацией. В качестве дополнения к данной функции – обращение к читателям за критикой, призыв к сотворчеству и формированию стиля издания;

– установление дружеских связей с читателями, создание непринужденной (иногда шутливой, иногда меланхолической) атмосферы.

В последующих разделах работы мы рассмотрим, какое отражение получили в сентименталистских журналах перечисленные формы примечаний и реализуемые ими функции.

Выражение авторских взглядов посредством литературного материала и иных форм

Поскольку сентименталистские журналы были главным образом литературными, актуальные журналистские материалы в современном понимании в них практически не публиковались. Однако и запросы аудитории в ту эпоху были совершенно иными: знакомство с произведениями молодых авторов, новые тексты уже известных писателей и, наконец, труднодоступные переводы из зарубежных книг и журналов волновали и интриговали читателей XVIII в. ничуть не меньше, чем сейчас нас интересуют сенсации в новостных лентах массмедиа.

Сноски и комментарии предоставляли редакторам большую свободу и могли инициировать непринужденный разговор с читателем. В журнале «Дело от безделья» была опубликована серия кратких нравоучительных повестей, часть из них сопровождалась моралью – судя по всему, от автора. В повести «Две девицы» речь идет о Филипине и Карлине: первая неестественна и стремится преумножить свою красоту, а вторая проста и безыскусна, поэтому жених влюбляется именно в нее. Мораль, заключенная в комментарии, такова: «Под образом сих двух женщин разумеется искусство и природа. Одна гордится заемным блеском, но тем не привлекая, только ослепляет. Другая подражая простоте природы ищет нравиться, и в том успевает для того, что

имеет скромный вид и беспритворную одежду»[2]. Здесь мы видим близкое автору влияние идей Просвещения, когда концепция естественного человека воспевалась в произведениях большинства писателей, а в комментарии речь как раз идет о подражании природе и близости к ней, противопоставленной искусственной красоте.

В «Еженедельнике» редакторы рассуждают о правах женщин – невероятно прогрессивной для конца XVIII столетия проблеме. В опубликованном в № 14 отрывке «О супружестве» особый интерес вызывают сноски с комментариями издателей. Сам отрывок представляет собой рассуждение о браке, содержащее большое количество исторических аллегорий (в частности, о древнем Риме). В тексте речь идет о далеких временах, когда «многие народы получали жен чрез покупку, а в России сие у Казанских Татар и ныне еще в обыкновении»[3]. Однако той исторической эпохе противопоставляется прогрессивное общество XVIII столетия, автор пишет: «В нынешние же просвещенные веки, когда первое о воспитании их [женских талантов и способностей. – *А.А.*] всеми прилагается старание и с толиким успехом, что многие к бессмертной славе своего пола доказали пред всем ученым светом, что нимало в науках не уступают мужчинам»[4]. К высказыванию дается сноска: «Здесь, не упоминая премногих других, надобно сказать, что во Франции Madame Dacier переводами классических греческих и латинских писателей весьма прославилась, и в Англии Lady Worthefey Mantagues сочинениями, знанием многих языков и переписками с учеными не меньше первой показала себя ученою»[5]. Несмотря на то что отрывок «О супружестве» посвящен институту брака, мы видим, что и автор рассуждения, и автор комментария (судя по всему, издатель или редактор «Еженедельника») придерживаются либеральных взглядов на женское образование и право женщин заниматься творчеством и быть признанными в профессиональной среде. Приведенные в сноске примеры конкретных дам, заслуживших уважение публики, подтверждают слова автора отрывка.

Редакторы «Иппокрены», еще одного сентименталистского журнала, также активно использовали журнал как платформу для продвижения своих взглядов. Так, к прозаическому произведению «Альцидор» дана объемная сноска от переводчика с изложением его взглядов на воспитание детей, так как «Альцидор» связан с проблемами воспитания. Сноска дана непосредственно к цитате

«Образование ума и сердца могут только назваться истинным воспитанием» и гласит: «Переводя сие место, не мог я удержаться, чтоб не написать сего: – Какою благодарностию обязаны дети, получившие доброе воспитание! Вот неистощимое богатство, вот драгоценнейшее наследие, какое могут только оставить им родители!»[6]. Завершает свои рассуждения комментатор следующими словами: «Дражайшие родители! Не оставляйте в небрежении сию главнейшую должность вашу – и дети ваши не позабудут никогда пред вами своих обязанностей»[7].

Отдельно стоит отметить пространный комментарий, сопровождающий перевод «Полных сочинений Г. Леонарда» в нескольких номерах за 1799 г. Во вступлении дается краткая характеристика творчества Леонарда, а также рассуждение о поэзии и языке: «Ясность, чистота, справедливость – вот чего рассудок и вкус ищут прежде всего в стиле. В такое время, когда сии свойства становятся очень редки, не должно, чтоб они были пренебрежены журналистами, а особливо теми, которые как Автор *Декады* [парижский журнал *La Decade. – А.А.*] занимаются некоторого рода цензурою литературных новостей своего отечества»[8]. Автором перевода является В. А. Жуковский, поэтому посмеем предположить, что он является и автором комментария, предваряющего публикацию. Комментарий примечателен тем, что молодой писатель уже тогда высказывал взгляды на язык и стиль, которых придерживался в своих произведениях. В то же время в приведенной цитате идет речь о языке не только писателей, но и журналистов, на которых Жуковский накладывал определенную ответственность как на специалистов, занимающихся «цензурою литературных новостей своего отечества». Под «цензурою» здесь мы понимаем выбор произведений определенного содержания и тематики, потенциально интересных аудитории конца XVIII столетия. Вполне вероятно, что Жуковский подразумевал и выбор качественных, достойных публикаций, написанных естественным и гладким литературным языком.

На фоне пространных рассуждений редакторов в московских журналах петербургская «Муза» отличается холодностью и молчаливостью. Издатель И. И. Мартынов редко высказывал свои мысли относительно публикуемых произведений, ограничиваясь лишь емкими восклицаниями: «Очень выразительно! И.»[9] или «Прекрасно! И.»[10]. В остальном же издатель ограничивался лишь словами благодарности авторам, приславшим тексты. Поэтому

трудно говорить о столичном сентименталистском журнале «Муза» как о полноценной площадке для выражения взглядов авторов или редакторов.

На основании примечаний мы вполне можем судить о взглядах издателей, редакторов и авторов журналов. В краткой и емкой форме создатели изданий могли без оглядки высказываться на тему образования, воспитания, женской эмансипации, искусства, литературы, заслуг тех или иных писателей. Подобные сноски и комментарии дополняли произведения и помогали донести авторский замысел до читателей.

Информирование читателей о произведениях и авторах

Одной из основных функций примечаний в сентименталистских изданиях являлось сообщение дополнительной информации о публикуемых произведениях. В «Московском журнале» можно нередко встретить развернутые сноски и комментарии, автором большинства из них был сам Карамзин. В первой же части за 1791 г. опубликовано стихотворение Г. Р. Державина «Видение мурзы». К строкам «Виденье я узрел чудесно: // Сошла со облаков жена, — // Сошла — и жрицей очутилась // Или богиней предо мной. // Одежда белая струилась // На ней серебряной волной...» дана следующая сноска: «Точь-в-точь такая картина находится у графа Александра Андреевича Безбородки, писанная для Его Сиятельства г. Левицким, а изобретенная г. статским советчиком Львовым»[11]. Приведенный комментарий не только сообщает читателям дополнительную информацию, но и связывает поэзию с реальностью: лирический образ императрицы Екатерины II, воспетый стихотворцем, и живой портрет, писанный с натуры художником.

В «Московском журнале» часто встречаются сноски на источник публикации или перевода, что позволяет делать выводы об источниковой базе издания Карамзина. Например, к рубрике «Об иностранных книгах» дана сноска: «Сия рецензия взята из Mercure de France»[12]. При создании журнала Карамзин ориентировался на крупнейшие издания Западной Европы, поэтому каждая подобная запись помогает оценить круг чтения и интересов не только самого писателя, но и дворянства конца XVIII в. в целом.

Сноски со ссылками на источники можно встретить и в других сентименталистских журналах. В «Иппокрене» присутствуют отсылки к *Almanach des Muses* 1797 г. (сноска к «Столетию

Лафонтена», Ч. II, № 46 за 1799 г.) и другим источникам (повесть «Азакия и Целарио» сопровождается сноской: «Материя к сей повести взята из английской поэмы, напечатанной в Бостоне под заглавием: The virtues of nature»[13]).

Ряд сносок содержат полезные сведения об авторах произведений, что особенно ценно с малоизвестными писателями эпохи. В одном из номеров «Приятного и полезного препровождения времени» опубликован отрывок «Камин», написанный А. П. Хвостовой (подпись «А---а Хва---а»). В комментарии он удостоился высокой оценки редактора: «Мы поспешаем сообщить нашим читателям сие прекрасное сочинение почтенной и чувствительной Россиянки. Они и без нашего замечания увидят в нем дух Оссианской горести, нежность и глубокость меланхолических чувств, правильность выражений, неизъяснимую во всем приятность»[14]. В краткой характеристике творчества писательницы содержатся и комплименты ее мастерству, и основные признаки любого произведения сентиментального толка: влияние Оссиана, чувство меланхолии, анализ внутреннего мира лирического героя, отточенный стиль.

В «Иппокрене», логично продолжившей «Приятное и полезное препровождение времени», наблюдаем тот же стиль редакторских сносок, в которых сочетается характеристика писателя и краткая оценка его творчества. К опубликованной в № 32 поэме «Каин, убивший Авеля» К. Барлея дан комментарий: «Каспар Барлей был профессор философии в Амстердаме и латинский стихотворец XVII века. Эта так называемая поэма есть собственно некоторого рода трагический монолог; и кажется лучше бы назвать просто: *Каин в отчаянии*»[15]. В приведенной цитате, в отличие от предыдущей, мы уже находим не только восхваление автора, но и критическую оценку его творчества, объективное мнение редактора, доведенное до сведения аудитории и, вероятнее всего, призванное формировать ее вкусы.

Формирование номеров, призыв читателей к критике и сотворчеству

Комментарии и сноски, посвященные формированию номеров, обращены к читателю, который выступает уже не пассивным участником процесса, а полноценным партнером и которого

редакторы и издатели призывают к обратной связи и даже сотворчеству.

Основы для подобного типа взаимодействия с подписчиками заложил Карамзин. Недаром в письме к своему другу И. И. Дмитриеву от 1 июня 1791 г. он обращается с просьбой: «Пожалуй, любезный друг, и впредь пиши ко мне, что услышишь о Московском журнале от людей, вкус имеющих; пиши, не смягчая никакой критики» (1866: 19). Совершенно очевидно, что Карамзину было важно знать мнение читателей о своем первом издании, учитывать критику и совершенствовать журнал в соответствии с предпочтениями аудитории, однако в расчет принималось только мнение «вкус имеющих» читателей, то есть людей образованных, эрудированных, не лишенных чувства прекрасного.

По множеству комментариев в «Московском журнале» можно судить о процессе создания номеров, о том, что мнение читателей в самом деле оказывало влияние на редактора. В Кн. 3 Ч. III за 1791 г. переводы третьей и четвертой повестей цикла «Вечера» французского писателя Мармонтеля сопровождались сноской: «Некоторые из моих знакомых (и при том такие, ко вкусу которых я должен иметь доверенность) желали продолжения оных [вечеров Мармонтеля. – *А.А.*]. В угодность их – а может быть, и в угодность многих из благосклонных моих читателей – сообщаю здесь две сказочки; а остальные пять (ибо Мармонтель выдал девять под сим титулом) помещу в следующих месяцах журнала»[16]. Карамзин, с одной стороны, учитывал интересы и запросы публики («в угодность многих из благосклонных моих читателей»), с другой – стремился знакомить аудиторию исключительно с достойными литературными произведениями (руководство советами знакомых, «ко вкусу которых я должен иметь доверенность»). Но самое главное, подобными комментариями издатель посвящал читателей в глубинный процесс создания журнала, делился с ними сомнениями и трудностями, обсуждал поиск новых текстов и их расположение в номере.

Издатели «Чтения для вкуса, разума и чувствований» также прислушивались к мнению читателей. Так, к сказке «Сам и другие», вышедшей в №№ 58–59 Ч. II за подписью «В. Н.», дано добавление: «Некоторые из читателей наших еще о первом листе сей Части говорили, для чего мы помещаем сказки? Но мы думаем, что худых только вносить не надобно; а такие, которые содержат верное изображение общежития, полезны и нужны.

Впрочем, в удовольствие сих читателей, вслед за некоторыми анекдотами, мы пустим несколько важнейших материй»[17]. Комментарий подписан «П.» – судя по всему, автором его является В. С. Подшивалов. Подобные комментарии позволяют оценить стремление редактора и издателя угодить читателям, желание создавать сбалансированную структуру номера, включать и «анекдоты», и «важнейшие материи».

У читателей 1790-х гг. была возможность заглядывать за завесу тайны и наблюдать процесс создания тех или иных произведений, так как нередко и сами писатели делились в комментариях своими мыслями и рассуждениями. Так, в «Иппокрене» сентименталист К. Ф. Сибирский к прозаическому наброску «Подражание Оссиану» добавил сноску: «Это слабое подражание, ничто иное, как вдохновение чувств меланхолии, и просьба одного приятеля; я повиновался обоим и начертал сей слабый эскиз»[18]. Писатели уже не выступали остраненными творцами, а процесс создания литературы отчасти терял свою сакральность. Впрочем, в контексте сентименталистских журналов такое сближение подписчиков с авторами содержало определенную долю кокетства и не могло восприниматься всерьез.

Публика могла заглянуть не только в кабинет литератора, но и в приемную редактора журнала. Довольно часто создатели сентименталистских изданий делились с читателями мнением о качестве присланных текстов, выражали свое недовольство и высказывали авторам пожелания совершенствовать произведения. Например, опубликованный в «Иппокрене» маленький роман «Лина» сопровожден комментарием от издателя: «Мы сообщаем его Читателям как первый опыт, или маленький план могущего выйти романа, если когда Г. Сочинителю удастся выработать его во всей полноте, с натуральностию, с характерами лиц, с изображением национальных наших нравов, с надлежащими завязками и их развязкою, и с наставительною доброю целью»[19]. Как мы видим, редакторы не ограничивались восхвалением авторов и, придерживаясь критериев объективности, критически оценивали их творчество.

По другому комментарию в «Иппокрене» можно сделать вывод, что проблема некачественных текстов беспокоила издателей и редакторов большинства сентименталистских журналов. К «Картине славянской древности» дан следующий комментарий: «Мы благодарим трудившегося за выбор пиес и хорошее

обработывание, и помещаем их с удовольствием, желая, чтоб многие из сообщающих нам труды свои доставляли подобные произведения»[20]. Совершенно очевидно, что у создателей «Иппокрены» уходит много времени на поиск действительно талантливых и интересных произведений, а присланные материалы не всегда соответствуют их требованиям и запросам. С аналогичными сложностями сталкивается и редактор «Музы», сопроводивший перевод «Цирцея Кантата» сноской: «В продолжение моего издания, получил я два перевода сей пиесы от неизвестных особ. Я помещаю лучший из них»[21]. В той или иной степени всем редакторам приходится отделять «зерна от плевел», и по подобным комментариям и дополнениям к публикациям можно судить о том, насколько сильно содержание журнала и его эстетический облик зависели от внимательной и упорной редакторской работы.

Еще одним неотъемлемым элементом взаимодействия с аудиторией является выражение благодарности читателям, приобретающее различные формы. В одном из номеров «Иппокрены» автор «Славянских песен» П. Ю. Львов благодарит читателей за полученные ответы и критику: «Здесь приношу мою чувствительную благодарность тем почтенным незнакомцам, которые, – в письмах своих ко мне, – удостоили слабые произведения пера моего своим одобрением: оно имело на сердце мое точно то влияние, какое имеет майское утро на распускающиеся цветы; оно было мною принято, как сокровище, превышающее всякую цену»[22]. В свою очередь, издатель «Музы» выражает благодарность читателям и одновременно потенциальным авторам журнала: «Издатель много получил хороших сочинений и переводов для сего месяца. Благодаря сердечно за такое участие в его издании, он поместит их в следующих месяцах»[23].

Таким образом, в сентименталистских журналах читатели оказывали непосредственное влияние на содержание и структуру номеров, круг авторов, выбор произведений для публикации. Хотя в XVIII в. были свои способы узнавать мнение аудитории, оно принималось в расчет при создании журнала. Редакторы и издатели следили, какие материалы вызывают наибольший отклик подписчиков, и могли корректировать состав номеров.

Создание дружеской атмосферы

Комментарии авторов и издателей способствовали созданию дружеской атмосферы на страницах журнала. Как правило, в них авторы делились с публикой милыми сердцу воспоминаниями или размышлениями относительно произведений и описанных в них явлений, что задавало непринужденный тон общения с читателем.

В отрывке «Чудной сон», опубликованном в «Московском журнале», идет речь о песне, опубликованной Виландом в 1785 г. В сноске о ней редактор пишет: «Песня прекрасна; но она не будет уже такова в переводе. Автор благодарит свое воображение за приятные мечты, которые наяву и во сне составляют счастие его жизни»[24]. Писатель делится своим личным восприятием, чувствами, что не может не создавать непринужденную атмосферу общения с читателем.

Периодически редактор делился с аудиторией и трудностями, связанными непосредственно с изданием журнала. В ноябрьском номере за 1791 г. Карамзин пишет: «<...> издаваемый мною журнал имел бы менее недостатков, если бы 1791 год был для меня не столь мрачен; если бы дух мой... Но читателям, конечно, нет нужды до моего душевного расположения»[25]. Сам факт упоминания о состоянии духа издателя уже предполагал определенную степень откровенности автора, настраивал на проникновенный тон, что не могло не подкупать подписчиков.

Одной из распространенных форм создания дружеской атмосферы являлось описание моментов из прошлого, приятных воспоминаний, настраивающих на лирический лад. В сноске к стихотворению «Дитя и мотылек» А. И. Тургенев вспоминал о том, как гостил у своей сестры, а поводом для подобного рассказа послужило упоминание в произведении села Заречье: «Название того села, где я в гостях теперь у любезной сестры моей и благодетельницы А* Ф* О*, где проживал я – в самых тихих радостях – по нескольку из ребяческих лет моих, и где, так сказать, развивались первые способности мыслей моих и чувствований – Temps heureux! Tu ne reviendras plus a moi! [Счастливое время! Ты больше не вернешься ко мне! – *перевод мой А.А.*]»[26]. Обращает на себя внимание интимный характер комментария (автор делится детскими воспоминаниями), а кроме того, сентиментальный стиль повествования («где развивались первые способности мыслей моих и чувствований»), который

предполагает акцент на внутреннем мире героя и анализе его переживаний.

Время от времени комментарии подобного рода принимали форму полемики писателей друг с другом. В опубликованном в «Иппокрене» прозаическом отрывке К. Ф. Сибирского «Прости, лето!» присутствуют следующие строки: «Тут приведу себе на память нечто трогательное, и тотчас мысль, что весна и лето есть время года счастливых, которые вместе цветут и зеленеют с ними; а осень, есть удел печальных, которые вместе хладеют и увядают с нею, родится во мне»[27]. К ним писатель оставил обращение к другому известному сентименталисту П. И. Шаликову: «Любезный Ш---въ! Я тебе одолжен за эту мысль, в сравнении и отношении к нам времен года, когда мы вместе с тобою, сидя под густым вязом, мечтали и провели несколько приятных часов в дружеских искренних разговорах»[28]. Здесь присутствует скорее шутливая полемика и общение авторов между собой, однако так как общение разворачивается на страницах журнала и доступно всей читательской аудитории, то оно также создает определенную атмосферу издания, открытого диалога, творческого обсуждения публикуемых произведений.

Заключение

Мы полагаем, что большинство изученных редакторских дополнений помогают установить тесную связь с аудиторией и призвать ее к диалогу. Читателю отводилась роль человека, пассивно воспринимающего информацию, требовательного критика и рецензента, партнера в формировании содержания издания и отборе материалов и, наконец, друга, готового сопереживать и разделять с редактором минуты радости или меланхолии. Однако стоит отметить, что примерить на себя сразу несколько амплуа был в состоянии далеко не каждый читатель, в чем отдавали себе отчет создатели сентименталистских изданий, и Н. М. Карамзин в особенности. Еще в процессе работы над «Московским журналом» он писал И. И. Дмитриеву: «По праву дружбы требую от тебя, чтобы ты, любезный друг, писал для Московского журнала. Твои пьесы нравятся умным читателям»[29]. «Умные читатели» – вот на какую аудиторию ориентировался издатель «Московского журнала». Он отлично осознавал, что его журнал не для всех и совершенно точно не для толпы, далекой

от восприятия искусства. Ему требовался читатель вдумчивый и внимательный – чтобы его издание могло соответствовать взыскательным требованиям. В одной из статей Ю. М. Лотман прекрасно сформулировал мысль о взаимном влиянии Карамзина и аудитории его журнала: «Организуя издание [«Московский журнал». – *А.А.*], ему приходилось одновременно создавать новый тип читателя. Карамзин создавал журнал, который ориентировался на читателя. Но это был читатель, которого одновременно создавал Карамзин. И в этом особенно проявился его гений журналиста и просветителя» (1992: 37).

Функциональные характеристики примечаний, о которых идет речь в данной работе, способствовали не только развлечению аудитории и увеличению количества подписчиков, но и формированию определенного читательского контингента. И, пожалуй, в долгосрочной перспективе именно последняя задача являлась первостепенной для создателей журналов.

Примечания

[1] В исследовательском поле присутствуют и другие научные проблемы, о которых следует сказать. Ряд литературоведов не выделяют (или не в полной мере выделяют) сентиментализм в отдельное литературное и эстетическое направление. Например, А. Н. Пашкуров и А. И. Разживин говорят о «единой системе взаимодействующих сентиментализма и предромантизма» (2017). Авторы также «развенчивают миф» о том, что литературные направления в XVIII столетии сменяли друг друга: «В три десятилетия [1770–1800-е гг. – *А.А.*] в России «спрессовалось» взаимодействие как минимум пяти литературных направлений» (С. 25). Среди них в работе перечислены гражданский и философский классицизм, русский сентиментализм, предромантизм, оссианизм и просветительский реализм. В таком случае представляется спорным рассмотрение журналов сентиментализма как изданий особого типа. Тем не менее мы придерживаемся позиции классической школы советских исследователей 1950–1960-х гг. (Д. Д. Благой, П. Н. Берков и др.), выделяющих сентиментализм в отдельное литературное направление. В последние десятилетия XVIII в. в русской литературе действительно можно было обнаружить черты классицизма, сентиментализма и романтизма, однако полностью стирать границы литературных направлений не представляется обоснованным. Наконец, присутствуют определенные критерии, на основании которых журналы сентиментализма могут составить особую группу изданий уже в системе отечественной журналистики 1790-х гг.: 1) тематика (в центре внимания как в литературе, так и в журналах сентиментализма преимущественно находятся любовные переживания, путешествия, материалы энциклопедического характера, рецензии на литературные произведения и театральные постановки); 2) круг авторов, среди которых самыми яркими являлись писатели русского сентиментализма; 3) стиль и эстетическая система ценностей изданий (идея красоты как основа эстетики сентиментализма, любование природой, анализ душевных переживаний, не всегда связанных с печалью и страданием.

Карамзин недаром называл себя «рыцарем веселого образа» в противопоставление Дон Кихоту – «рыцарю печального образа»).

[2] Дело от безделья, или Приятная забава, рождающая улыбку на челе угрюмых, умеряющая излишнюю радость вертопрахов, и каждому по его вкусу, философическими, критическими, пастушьими и аллегорическими повестями, в стихах и прозе состоящими, угождающая. 1792. Ч. 3. Июль. С. 90.

[3] Еженедельник, или Собрание разных философических, исторических, физических и нравоучительных рассуждений, переведенных с разных языков, также загадок, элегий, эпиграмм и других разных в стихах и прозе российских мелких сочинений, периодически на 1792 год изданных. 1792. № 14. С. 215–216.

[4] Там же. С. 217–218.

[5] Там же. С. 218.

[6] Иппокрена, или Утехи любословия. 1799. Ч. 2. № 39. С. 191.

[7] Там же. С. 192.

[8] Там же. Ч. 4. № 84. С. 82.

[9] Муза. 1796. Ч. 3. Июль. С. 10.

[10] Там же. С. 12.

[11] Московский журнал. 1791. Ч. 1. Кн. 1. Январь. С. 10.

[12] Там же. С. 101.

[13] Иппокрена. 1799. Ч. 3. № 63. С. 161.

[14] Приятное и полезное препровождение времени. 1795. Ч. 6. № 31. С. 68.

[15] Иппокрена. 1799. Ч. 2. № 32. С. 65.

[16] Московский журнал. 1791. Ч. 3. Кн. 3. Сентябрь. С. 241.

[17] Чтение для вкуса, разума и чувствований. 1793. Ч. 11. № 59. С. 32.

[18] Иппокрена. 1799. Ч. 3. № 64. С. 202.

[19] Иппокрена. 1800. Ч. 5. № 18. С. 279.

[20] Иппокрена. 1800. Ч. 6. № 27. С. 3.

[21] Муза. 1796. Ч. 2. Май. С. 133.

[22] Иппокрена. 1801. Ч. 11. № 103. С. 414.

[23] Муза. 1796. Ч. 3. Август. С. 186.

[24] Московский журнал. 1791. Ч. 1. Кн. 2. Февраль. С. 199.

[25] Там же. Ч. 4. Кн. 2. Ноябрь. С. 245.

[26] Иппокрена. 1799. Ч. 4. № 85. С. 108.

[27] Там же. № 93. С. 226.

[28] Там же. С 226–227.

[29] *Карамзин Н. М.* Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1866. С. 17–18.

Библиография

Акчурина А. Р. Н. М. Карамзин – журналист. М.: Фак. журн. МГУ, 2016.

Арзуманова М. А. Русский сентиментализм в критике 90-х годов XVIII в. // Русская литература XVIII в. Эпоха классицизма. М.–Л.: Наука, 1964.

Березина В. Г. Карамзин – журналист // Проблемы журналистики. 1973. № 1. С. 98–114.

Берков П. Н. Журналистика 1770–1790-х гг. // Очерки по истории русской журналистики и критики. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та им. А. А. Жданова, 1950. Т. I.

Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М.: ГИХЛ, 1961.

Карамзин Н. М. Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1866.

Комаров А. И. Журналы Н. М. Карамзина и его направления // Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. I. XVIII век и первая половина XIX века. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та им. А. А. Жданова, 1950.

Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. М.: Молодая гвардия, 1998.

Макогоненко Г. П. Николай Карамзин – писатель, критик, историк // Карамзин Н. М. Сочинения в двух томах. Т. 1. Л.: Художественная литература, 1984.

Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей в 4 т. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956–1960.

Неустроев А. Н. Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1874.

Орлов П. А. Русский сентиментализм 1797–1811 гг. // Русский сентиментализм. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.

Пашкуров А. Н., Разживин А. И. История русской литературы XVIII века: учебник. В 2 ч. М.: Флинта: Наука, 2017.

Пирожкова Т. Ф. Н. М. Карамзин – издатель «Московского журнала» (1791–1792): лекции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.

Приказчикова Е. Е. «Я берег покидал туманный Альбиона»: русские травелоги XVIII в. в поисках мирообраза Британии // Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 10. Сер. Альбионика. Вып. 5. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2019. С. 174–184.

Проблемы изучения русской литературы XVIII века: От классицизма к романтизму / под ред. *В. А. Западова*. Вып. 5. Л.: ЛГПИ, 1983.

Русская периодическая печать (1702–1894): справочник / под ред. *А. Г. Дементьева*, *А. В. Западова, М. С. Черепахова*. М.: Госиздательство политической литературы, 1959.

Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь / под ред. *Б. Ф. Федорова*. М.: Большая Российская Энциклопедия; СПб.: Нестор-История, 2019.

Сапченко Л. А. Н. М. Карамзин: судьба наследия (Век XIX). М.: МПГУ; Ульяновск: УлГУ, 2003.

Старчевский А. В. Николай Михайлович Карамзин. СПб.: Типография Карла Крайя, 1849.

Чикалова И. Р. Наблюдения об Англии и англичанах в эго-документах и отчетах российских путешественников (конец XVIII – начало XX вв.) // Запад – Восток. 2016. № 9. С. 18–35.

Notes

Chtenie dlja vkusa, razuma i chuvstvovanij [Reading for Taste, Mind and Feelings]. Moscow: V. Okorokov Printing House, 1791–1793.

Delo ot bezdel'ja, ili Prijatnaja zabava, rozhdajushhaja ulybku na chele ugrjumyh, umerjajushhaja izlishnjuju radost' vertoprahov, i kazhdomu po ego vkusu,

filosoficheskimi, kriticheskimi, pastush'imi i allegoricheskimi povestjami, v stihah i proze sostojashhimi, ugozhdajushhaja [Engagement from Idleness, or Pleasant Fun, Giving Rise to a Smile on the Brow of the Gloomy, Tempering the Excessive Joy of the Lightheaded, and Pleasing Every Taste with Philosophical, Critical, Pastoral and Allegorical Stories, in Poetry and Prose]. Moscow: A. Reshetnikov Printing House, 1792.

Ezhenedel'nik, ili Sobranie raznyh filosoficheskih, istoricheskih, fizicheskih i nravouchitel'nyh rassuzhdenij, perevedennyh s raznyh jazykov, takzhe zagadok, jelegij, jepigramm i drugih raznyh v stihah i proze rossijskih melkih sochinenij, periodicheski na 1792 god izdannyh [The Weekly, or a Collection of Various Philosophical, Historical, Physical and Moral Reasonings, Translated from Different Languages, as Well as Riddles, Elegies, Epigrams and Other Different Russian Small Works in Poetry and Prose, Periodically Published in 1792]. Moscow: 1792.

Ippokrena, ili Utehi ljuboslovija [Hippocrene, or The Joys of Literature Lovers]. Moscow: H. Ridiger and H. Klaudij Printing House, 1799–1801.

Moskovskij zhurnal [Moscow Magazine]. Moscow: H. Ridiger and H. Klaudij Printing House, 1791–1792.

Muza [Muse]. Saint Petersburg: 1796.

Prijatnoe i poleznoe preprovozhdenie vremeni [Pleasant and Useful Passing of Time]. Moscow: H. Ridiger and H. Klaudij Printing House, 1794–1798.

References

Akchurina A. (2016) *N.M. Karamzin – zhurnalist* [N.M. Karamzin as a Journalist]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Arzumanova M. (1964) Russkiy sentimentalizm v kritike 90-kh godov XVIII v. [Russian Sentimentalism in the Criticism of the 90s of the 18th Century] // *Russkaya literatura XVIII v. Epokha klassitsizma* [Russian Literature of the 18th Century. The Era of Classicism]. Moscow-Leningrad: Nauka. (In Russian)

Berezina V. (1973) *Karamzin – zhurnalist* [Karamzin as a Journalist] // *Problemy zhurnalistiki* 1: 98–114.

Berkov P. (1950) Zhurnalistika 1770–1790-kh gg. [Journalism of the 1770–1790s] // *Ocherki po istorii russkoy zhurnalistiki i kritiki* [Essays on the History of Russian Journalism and Criticism]. Leningrad: A. Zhdanov Leningrad Univ. Publ. Vol. I. (In Russian)

Chikalova I. (2016) Nablyudeniya ob Anglii i anglichanakh v ego-dokumentakh i otchetakh rossiyskikh puteshestvennikov (konets XVIII – nachalo XX vv.) [Observations about England and the English in Ego-Documents and Reports of Russian Travelers (Late 18th – Early 20th Centuries] // *Zapad – Vostok* [West – East] 9: 18–35. (In Russian)

Komarov A. (1950) Zhurnaly N. M. Karamzina i ego napravleniya [Magazines Published by N.M. Karamzin and His Literary Direction] // Ocherki po istorii russkoy zhurnalistiki i kritiki [Essays on the History of Russian Journalism and Criticism]. Leningrad: A. Zhdanov Leningrad Univ. Publ. Vol. I. (In Russian)

Lotman Yu. (1998) *Sotvorenie Karamzina* [Creation of Karamzin]. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russian)

Makogonenko G. (1984) Nikolay Karamzin – pisatel', kritik, istorik [Nikolay Karamzin as a Writer, a Critic and a Historian] // *Karamzin N. M. Sochineniya v dvukh tomakh* [Karamzin N.M. Works in Two Volumes]. Leningrad: Khud. lit-ra, 1984. Vol.1. (In Russian)

Masanov I. (1956–1960*) Slovar' psevdonimov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley v 4 t.* [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures, in 4 vol.] Moscow: Izd-vo Vsesoyuznoy knizhnoy palaty palaty. (In Russian)

Neustroev A. (1874) *Istoricheskoe rozyskanie o russkikh povremennykh izdaniyakh i sbornikakh za 1703–1802 gg.* [Historical Search about Russian Periodicals and Collections for 1703–1802]. Saint Petersburg: Printing House of the Partnership 'Public Benefit'. (In Russian)

Orlov P. (1977) Russkiy sentimentalism 1797–1811 gg. [Russian Sentimentalism 1797–1811] // *Russkiy sentimentalizm* [Russian Sentimentalism]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Pashkurov A.N., Razzhivin A.I. (2017*) Istoriya russkoy literatury XVIII veka*: uchebnik [History of Russian Literature of the 18th Century: a Textbook]. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)

Pirozhkova T. (1978) *N.M. Karamzin – izdatel' 'Moskovskogo zhurnala' (1791–1792)*: *lektsii* [N.M. Karamzin as a Publisher of the Moskovsky Zhurnal Magazine (1791–1792): Lectures]. Moscow: Moscow St. Univ. Publ. (In Russian)

Prikazchikova E. (2019) 'Ya bereg pokidal tumannyy Al'biona': russkie travelogi XVIII v. v poiskakh miroobraza Britanii ['I Was Leaving Foggy Albion': Russian Travelogues of the 18th Century in Search of the World Image of Britain] // *Imagines mundi*. Ekaterinburg. № 10. Ser. Al'bionika. Vol. 5: 174–184. (In Russian)

Zapadov V. D. (ed.) (1983) *Problemy izucheniya russkoy literatury XVIII veka: Ot klassitsizma k romantizmu.* [Problems of Studying 18th Century Russian Literature: From Classicism to Romanticism]. Leningrad: LGPI. Vol. 5. (In Russian)

Dement'ev A.G., Zapadov A.V., Cherepahova M.S. (eds) (1959) *Russkaya periodicheskaya pechat' (1702–1894): spravochnik* [Russian Periodical Press (1702–1894): a Reference Book]. Moscow: Gosizd-vo politicheskoj literatury. (In Russian)

Fedorov B. (ed.) (2019) Russkie pisateli. 1800–1917: *biograficheskiy slovar'* [Russian Writers. 1800–1917: Biographical Dictionary]. Moscow: Nauchnoe izdatel'stvo 'Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya'; Saint Petersburg: Izdatel'stvo 'Nestor-Istoriya'. (In Russian)

Sapchenko L. (2003) *N.M. Karamzin: Sud'ba naslediya (Vek XIX)* [N. M. Karamzin: Fate of the Heritage (the 19th Century)]. Moscow: Moscow Pedagogical Univ. Publ.; Ulyanovsk: Ulyanovsk State Univ. Publ. (In Russian)

Starchevskiy A. (1849) *Nikolay Mikhaylovich Karamzin* [Nikolay Karamzin]. Saint Petersburg: K. Kray Printing House. (In Russian)

Vinogradov V. (1961) *Problema avtorstva i teoriya stiley* [Authorship Problem and Style Theory]. Moscow: GIKhL. (In Russian)

Поступила в редакцию
27.05.2022